

Рассмотрение и разрешение ходатайств в уголовном судопроизводстве

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы, связанные с разрешением ходатайств в уголовном судопроизводстве. Проведена дифференциация ходатайств, заявляемых в стадии судебного разбирательства и при исполнении приговора. Выявлены недостатки в правовом регулировании сроков разрешения ходатайств. Внесены предложения по совершенствованию норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

В. БИБИЛО,
профессор кафедры
уголовного процесса
и прокурорского
надзора
Белгосуниверситета,
доктор юридических
наук, профессор

В процессе взаимодействия между людьми не исключены юридические конфликты, наиболее опасными из которых являются преступления. Для установления факта совершения преступления необходима определенная деятельность людей, которая включает в себя расследование преступления и рассмотрение судом собранных материалов о преступлении. Эти два этапа в совокупности и составляют производство по уголовному делу. Расследование и рассмотрение уголовного дела осуществляется на основе норм уголовно-процессуального права.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь 1999 г. (далее – УПК) [1] участниками уголовного процесса являются: 1) суд; 2) государственные органы и должностные лица, осуществляющие уголовное преследование; 3) участники уголовного процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы;

4) иные участники уголовного процесса. При этом в соответствии с п. 39 ст. 6 УПК под понятием «сторона» следует понимать лиц, осуществляющих в уголовном процессе функции обвинения или защиты. Обязанность расследования и рассмотрения уголовного дела возлагается на государственные органы и должностных лиц, ведущих уголовный процесс. Кодекс значительно расширил возможности защитника в доказывании по уголовному делу. Он вправе представлять доказательства и собирать сведения, необходимые для защиты прав подозреваемого, обвиняемого и оказания им юридической помощи, путем опроса физических лиц, а также запрашивать справки, характеристики и иные документы или их копии; запрашивать с согласия подозреваемого, обвиняемого мнения специалистов для разъяснения возникающих в связи с осуществлением защиты вопросов, требующих специальных знаний

(ч. 3 ст. 103 УПК). Лица, заинтересованные в исходе дела, могут отстаивать свои субъективные права, свободы и законные интересы путем заявления ходатайств. В УПК не перечислены те участники уголовного процесса, которые имеют право заявлять ходатайства. Статья 135 «Лица, имеющие право заявлять ходатайства» является общей. В ней изложена лишь направленность ходатайств: о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу, обеспечения прав и законных интересов лица, обратившегося с ходатайством, или представляемого лица. Из такой формулировки вытекает, что с ходатайством может обратиться и лицо, не заинтересованное в исходе уголовного дела, не имеющее своего процессуального интереса: свидетель, эксперт, специалист, переводчик, понятой. Иной подход предусмотрен в ст. 119 УПК Российской Федерации 2001 г. [2], где сказано, что заявлять ходатайства могут: подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, его законный представитель и представитель, частный обвинитель, эксперт, а также гражданский истец, гражданский ответчик, их представители. Правом заявить ходатайство в ходе судебного разбирательства обладает также государственный обвинитель.

В уголовном процессе Республики Беларусь наблюдается тенденция повышения активности участников уголовного процесса в заявлении ходатайств. Наиболее часто рассматриваются ходатайства о вызове свидетелей, представлении документов, исключении доказательств и др. Отклонение ходатайства не лишает права вновь обратиться с ходатайством на этой же или другой стадии уголовного процесса.

Интерес представляет заявление ходатайств о признании доказательств недопустимыми. Согласно ст. 105 УПК допустимыми признаются доказательства, полученные органом, ведущим уголовный процесс, в установленном УПК порядке и из предусмотренных законом источников. Доказательство признается недопустимым, если оно получено с нарушениями конституционных прав и свобод гражданина или требований УПК, связанными с лишением или ограничением прав участников уголовного процесса или нарушением иных правил уголовного процесса. Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого обстоятельства, указанного в ст. 89 УПК. Такая чрезмерно широкая формулировка вызывает трудности в определении того, в каких случаях следует признавать доказательства недопустимыми. Исходя из буквального смысла ст. 105 УПК

вытекает, что любые нарушения в порядке получения доказательств влекут их недопустимость. Однако практическая реализация данного положения не всегда возможна. Недопустимыми следует признавать только те доказательства, которые получены с существенным нарушением требований УПК [3, с. 274–276].

Действующее белорусское уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает какой-либо самостоятельной стадии уголовного процесса, где специально рассматривались бы только вопросы о допустимости доказательств, что означает: стороны на любом этапе производства по уголовному делу вправе заявить ходатайство о признании доказательства не имеющим юридической силы. Процессуальные нарушения должны устраняться на любой стадии уголовного процесса прежде всего тем органом, который допустил их, а в последующем и обнаружил. Но именно суду принадлежит право окончательно решить вопрос о допустимости доказательства. О признании доказательства недопустимым орган дознания, лицо, производящее дознание, следователь, прокурор выносят постановление, а суд – определение (постановление), где должны быть указаны обстоятельства, из-за которых доказательство следует считать недопустимым. Такого рода процессуальные документы являются дополнительной гарантией соблюдения прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Заявленное ходатайство должно быть удовлетворено, если оно способствует всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела, обеспечению прав и законных интересов участников уголовного процесса и других лиц (ч. 2 ст. 137 УПК). В случае полного или частичного отказа в удовлетворении ходатайства орган, ведущий уголовный процесс, выносит мотивированное постановление (определение), которое может быть обжаловано по общим правилам УПК. Вместе с тем в юридической практике наблюдаются случаи немотивированного отказа в удовлетворении ходатайства. Заявленные и неудовлетворенные ходатайства разнообразны: об отводе судьи, о представлении документов, назначении комплексной судебной экспертизы, удостоверении замечаний на протокол судебного заседания, вызове свидетеля, осмотре местности и помещения и др. Мотивировка вынесенного определения (постановления) об отклонении заявленного ходатайства впоследствии способствует эффективной защите прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Мотивировать (от фр. *motiver* – обосновать, приводить доводы [4, с. 371]) отказ в удовлетворении ходатайства означает, что в постановлении

(определении) необходимо изложить аргументы, соображения, доказательства, положенные в основу принятого решения. В свою очередь, в протоколе судебного заседания следует фиксировать сущность и содержание как самих ходатайств, так и формулировок, по которым суд удовлетворил ходатайство либо отказал в его удовлетворении. В случае же, если заявленные ходатайства остались без разрешения суда, значит, они не исследовались [5, с. 25]. Орган, ведущий уголовный процесс, обязан реагировать на каждое заявленное ходатайство путем вынесения постановления (определения), иначе может оказаться, что не исследованы обстоятельства, подлежащие доказыванию.

В судебной практике одним из вариантов отказа в рассмотрении ходатайства является отложение его рассмотрения с такого рода формулировками: «ходатайство будет рассмотрено позже», «ходатайство будет разрешено при постановлении приговора», «ходатайство будет рассмотрено после допроса вызванных лиц», «ходатайство заявлено преждевременно» и др. Между тем в ст. 137 УПК сказано: «Ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления. В случаях, когда немедленное принятие решения по ходатайству невозможно, оно должно быть разрешено не позднее трех суток с момента его заявления». Такая правоприменительная практика вынуждает вести поиски оптимизации данного аспекта УПК. Например, М.В. Пальчикова предлагает включить в УПК Российской Федерации следующее нормативное правовое предписание: «Отложение рассмотрения ходатайства допустимо на срок не более чем до окончания судебного следствия» [6, с. 32].

Вместе с тем отложение рассмотрения и разрешения ходатайств иногда неизбежно. Так, в судебной практике Республики Беларусь участились случаи заявления ходатайств о вынесении судом частных определений (постановлений). Остановимся на данном аспекте более подробно.

Уголовно-процессуальное законодательство большинства государств, возникших на постсоветском пространстве, следуя установившейся традиции, предусматривает вынесение судом частных определений (постановлений) и достаточно подробно перечисляет основания их вынесения. Согласно ч. 3 и ч. 4 ст. 33 УПК такими основаниями являются: 1) выявленные нарушения прав и свобод граждан; 2) нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении дела нижестоящим судом; 3) иные случаи, если суд признает это необходимым. Примерно такие же основания содержатся и в ч. 4 ст. 29 УПК Российской Федерации. Таким образом, виды частных определений (постановлений) разнообразны, а основания их вынесения

почти не ограничены. Следует предположить, что частные определения (постановления) суда расцениваются законодателем как форма реализации общеправового принципа законности, а также необходимости профилактики правонарушений.

В советский период белорусской государственности частные определения (постановления) выносились в основном по инициативе суда. Случаи заявления ходатайств на этот счет были чрезвычайно редки. В настоящее время, наоборот, инициатива вынесения частных определений (постановлений), как правило, исходит от сторон.

Согласно ч. 3 ст. 33 УПК поступившее из суда частное определение (постановление) подлежит рассмотрению в срок не позднее одного месяца с письменным сообщением суду о принятых мерах. На практике этот срок в основном соблюдается. Тем не менее не перестает быть актуальным вопрос об эффективности частных определений (постановлений). Применительно к юридической практике Российской Федерации В.А. Константинова предлагает совершенствовать законодательство в следующих направлениях: перечень оснований вынесения частных определений в УПК должен быть исчерпывающим и более конкретным; предусмотреть в УПК структуру частных определений и процедуру их подготовки в совещательной комнате; установить срок направления частного определения адресату и срок его исполнения; перечень вопросов, разрешаемых судом при постановлении приговора, необходимо расширить за счет включения в него вопроса о наличии (отсутствии) оснований для вынесения частного определения; возложить контроль за исполнением одних частных определений на службу судебных приставов, а других – оставить в полном объеме в компетенции суда [7, с. 20–21].

Как уже отмечалось, виды частных определений (постановлений) разнообразны. Однако анализ оснований их вынесения и содержания показывает, что они не способствуют авторитету суда, не согласуются с функцией правосудия, выходят за ее пределы, вынуждают суд осуществлять чуждую его природе деятельность, поэтому их вынесение является излишним [8, с. 82–86]. Так, криминологическое выявление причин совершения преступлений многоаспектно. Суд не в состоянии, используя только свои процессуальные средства, выполнять эту сверхзадачу. Установление указанных причин необходимо только в той мере, в какой они имеют отношение к квалификации преступления и оценке смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств. Для изучения причин совершенного преступления потребовалось бы продолжительное время, а также методы, реализовать которые в судебном заседании

не представляется возможным. Неизбежно поэтому в частном определении (постановлении) указывать самые очевидные обстоятельства, способствующие совершению преступления. В информационном отношении они перекликаются с приговором. В связи с этим в вынесении таких частных определений (постановлений) нет необходимости.

Согласно действующему УПК суд может выносить частные определения (постановления) при обнаружении нарушений прав граждан и других нарушений закона, допущенных при производстве дознания и предварительного следствия или при рассмотрении дела нижестоящим судом. Уголовный процесс построен таким образом, что одна стадия следует за другой. Каждая из них имеет свои определенные возможности. Констатировать в частном определении (постановлении) факт нарушения закона органами предварительного расследования по делу, уже рассмотренному судом, означает, что суд предупреждает соответствующие органы впредь не нарушать закон при расследовании других уголовных дел. Однако такой судебный контроль носит абстрактный характер, что не свойственно суду как органу правосудия. Суд – государственный орган, предназначенный для окончательного разрешения юридических конфликтов. Если в суд не поступило соответствующее обращение, то он по собственной инициативе не должен осуществлять судопроизводство.

Таким образом, частные определения (постановления) суда при осуществлении правосудия по уголовным делам не должны иметь места. Их содержание не является достоянием сторон в судебном процессе. Факт передачи судом конфиденциальной информации иным органам и должностным лицам они могут расценивать как ущемление своих прав. Но самое главное, что частные определения (постановления) по своей природе не соответствуют функции правосудия.

Отсутствие в УПК нормативного правового предписания о частных определениях (постановлениях) лишило бы возможности заявлять ходатайства об их вынесении. Реализация существующего положения о частных определениях (постановлениях) суда не исключает, что стороны начнут предлагать или даже навязывать суду, какие аспекты он должен зафиксировать в данном виде судебных актов, а все это не будет укреплять авторитет суда. Ходатайства же о направлении копии приговора по месту работы или учебы лица, наоборот, будут способствовать значимости судебной власти, тем более что в ч. 3 ст. 401 УПК сказано: «Суд вправе в целях повышения воспитательного воздействия приговора, определения, постановления направить их копии по месту работы, учебы или жительства осужденного». Более того, по ходатайству потер-

певшего копия приговора могла бы направляться также по его месту работы, учебы или жительства, что важно для морального, а возможно, и материального поддержания потерпевшего.

Термин «ходатайство» является универсальным и согласно п. 50 ст. 6 УПК означает просьбу, обращенную к органу, ведущему уголовный процесс. Кроме ходатайств, связанных с основным производством по уголовному делу, УПК использует данное понятие также применительно к обращениям в суд о рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора. Круг таких вопросов достаточно широкий, а сами они разнохарактерны [9, с. 342–355]. Деятельность суда по их рассмотрению Ю.К. Якимович обоснованно расценивает как самостоятельные дополнительные производства, предложив выделить в УПК специальный раздел «Дополнительные производства», стадию же исполнения приговора именовать «Исполнительное производство», поскольку в этой стадии решаются вопросы, связанные с исполнением не только приговоров, но и других судебных актов [10, с. 306–313].

В соответствии со ст. 402² УПК вопросы, связанные с исполнением приговора, судья разрешает единолично в судебном заседании. Что же является процессуальным основанием для рассмотрения вопросов, связанных с исполнением приговора? Как именуется документ, в котором излагается обращение к суду о рассмотрении соответствующего вопроса? На данные вопросы УПК не дает прямого ответа. В главе 41 «Порядок исполнения приговоров, определений, постановлений суда» перечисляются именно вопросы, разрешаемые судом. Между тем основанием для судопроизводства по исполнению приговора является документально оформленное обращение в суд о рассмотрении вопроса. УПК Белорусской ССР 1960 г. в качестве процессуального основания рассмотрения вопросов, связанных с исполнением приговора, называет «ходатайство», если оно поступает от лица, отбывшего наказание (ст. 378, ст. 379), либо «представление», если исходит от органа, ведающего отбыванием наказания либо «совместное представление органа, ведающего исполнением наказания, и комиссии по делам несовершеннолетних или наблюдательной комиссии при исполнительном комитете местного Совета народных депутатов» (ст.ст. 369¹, 370, 370¹, 370², 371, 372, 373) [11]. УПК Российской Федерации 2001 г. сохранил прежние термины: «представление» и «ходатайство» (ст. 399, ст. 400) [2]. Ныне действующий УПК в ст. 403 применительно к рассмотрению вопроса о снятии судимости и включения времени отбывания исправительных работ в общий трудовой стаж обращение в суд называет «ходатайством».

Что касается наименования документа, поступающего в суд от органов, ведающих исполнением наказания, с просьбой о рассмотрении того или иного вопроса, связанного с исполнением приговора, то ни сам документ, ни его наименование в УПК не называются. УПК в ст. 402² использует такие термины, как «материал», «дело», «документы». Так, в ч. 7 ст. 402² сказано: «В назначенное время председательствующий открывает судебное заседание и объявляет, какой материал подлежит рассмотрению», а в ч. 13 отмечается: «Рассмотрение дела начинается с доклада судьи <...>. Затем в судебном заседании исследуются имеющиеся в деле документы».

Название документа, направляемого в суд для рассмотрения вопроса, связанного с исполнением приговора, должно быть единым для всех субъектов – «ходатайство». Ведь в судебном заседании суд может удовлетворить ходатайство либо отказать в его удовлетворении путем вынесения соответствующего постановления. С этих позиций

термин «ходатайство» имеет преимущества по сравнению с используемым ранее в подобных ситуациях термином «представление».

Без внимания законодателя остался также вопрос о сроках начала рассмотрения дел в порядке исполнения приговора, что может ущемить права осужденных, поскольку такие дела неопределенное время могут оставаться без рассмотрения. В данном случае вопрос о сроках рассмотрения заявленных ходатайств оставлен на усмотрение суда. И.В. Головинская предлагает исходить из сроков начала рассмотрения дел в стадии судебного разбирательства [12, с. 5]. Применительно к УПК Республики Беларусь это срок в 14 суток (ч. 3 ст. 276). Именно этот срок следует указать в ст. 402² и ст. 403 УПК.

Таким образом, ходатайства, рассматриваемые в уголовном судопроизводстве, весьма разнообразны. При их разрешении суд должен исходить из их природы и возможностей по реализации заявленных требований.

Резюме

В статье рассмотрены вопросы, связанные с разрешением ходатайств в судебном разбирательстве и при исполнении приговора.

Summary

The article deals with the issues related to the resolution of motions in judicial proceedings and in execution of sentences.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: с изм. и доп. по состоянию на 23 января 2012 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2012. – 444 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М., 2002. – 352 с.
3. Бибило, В.Н. Правовое регулирование допустимости доказательств в уголовном процессе / В.Н. Бибило // Право и демократия: сб. науч. тр. / редкол.: В.Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – Вып. 23. – С. 267–278.
4. Новый краткий словарь иностранных слов / отв. ред. Н.М. Семенова. – М., 2005. – 795 с.
5. Васяев, А.А. Немотивированный отказ суда и судьи удовлетворить заявленное участниками процесса ходатайство – нарушение принципа законности в уголовном судопроизводстве / А.А. Васяев // Российский судья. – 2007. – № 8. – С. 23–25.
6. Пальчикова, М.В. Особенности разрешения ходатайств участников судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве / М.В. Пальчикова // Адвокат. – 2012. – № 1. – С. 25–33.
7. Константинова, В.А. Промежуточные решения суда первой инстанции при осуществлении правосудия по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.А. Константинова. – Томск, 2012. – 26 с.
8. Бибило, В.Н. Судебная власть в уголовном судопроизводстве / В.Н. Бибило. – Минск, 2001. – 210 с.
9. Бибило, В.Н. Проблемы правоприменения: избр. тр. / В.Н. Бибило. – Минск, 2011. – 356 с.
10. Якимович, Ю.К. Избранные труды / Ю.К. Якимович. – СПб., 2011. – 772 с.
11. Уголовный кодекс Белорусской ССР; Уголовно-процессуальный кодекс Белорусской ССР. Офиц. тексты с изм. и доп. на 1 апр. 1985 г. – Минск: Беларусь, 1985. – 368 с.
12. Головинская, И.В. Проблемы рассмотрения ходатайств, связанных с исполнением приговора в отношении осужденных / И.В. Головинская // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2014. – № 1. – С. 4–5.

Дата поступления статьи в редакцию: 02.07.2014